МУРЗИЛКА

№ 9
СЕНТЯБРЬ
1970

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

Рис. Н. ЖУКОВА

И. ТОКМАКОВА *Рис. В. ЛОСИНА*

Даша ходит в первый класс

I

Отчего в сентябре
Тихо-тихо на дворе?
Под зелёною скамейкой
Прыгалка свернулась змейкой.
У окошка мяч скучает,
Никого не замечает.
А весёлые качели
Ветер тронул еле-еле,
И они доской качнули,
Поскрипели и уснули.
Тишина. Тишина...
Где же Даша? Где она?

II

Вы, весёлые игрушки,
Не грустите без подружки.
Наша Даша повзрослела,
Форму школьную надела.
Рано утром, в полвосьмого
(Да, да, да, в такую рань!),
Ей кричит будильник новый:
«Эй, проснись, с постели встань!
Завтрак быстро доедай,
На урок не опоздай!
Не поспеешь в школу в срок —
Без тебя пройдёт урок.
Ты проверь без канители,
Всё ли нужное в портфеле?»
Вот букварь, а вот тетрадь,
Краски, чтобы рисовать,
Карандаш отточенный
В пенале позолоченном.

Даша в классе села с Федей,
И теперь они соседи.
Оба пишут и читают,
Не смеются, не болтают.

Только странный мальчик Вася,
Как в саду, гуляет в классе.
На уроке было чтенье,
Класс учил стихотворенье.
Ну, а Вася распевал
И на парте рисовал,
А на арифметике
Склеивал пакетики.

Надо было разобрать,
Больше девять или пять?
Даша сразу поняла,
Молча руку подняла.

III

А игрушки всё молчали,
Дожидались и скучали.
И промолвил Дашин мяч:
«Так невесело, хоть плачь!
Что напрасно я грущу,
Лучше Дашу поищу!»
По дороге покатился,
Очень скоро возвратился,
Прыгнул, как в ворота гол,
Крикнул: «Братцы, я нашёл!
Не на речке и не в поле,
Наша Даша в школе! В школе!
Захотел я в класс пробраться,
Чтобы с Дашей повидаться.
Не пустили на порог!
Говорят: «Идёт урок».
Говорят: «Ты нам мешаешь,
Дисциплину нарушаешь. —
Говорят: — Домой иди,
Дашу дома подожди».

Вон идёт из школы Даша.
Добрый день, подружка наша!

НЮРКА

Ю. КОВАЛЬ

Рис. Н. УСТИНОВА

Нюрке дяди Зуевой было шесть лет.

Долго ей было шесть лет. Целый год.

А как раз в августе стало Нюрке семь лет.

На Нюркин день рождения дядя Зуй напёк калиток — это такие ватрушки с пшённой кашей — и гостей позвал. Меня тоже.

Я стал собираться в гости и прямо никак не мог придумать, что Нюрке подарить.

— Купи конфет граммов двести, — говорит Пантелеевна. — Подушечек.

— Нет, тут надо чего-нибудь посерьёзнее.

Стал я перебирать свои вещи: ружьё, сапоги, разные топографические инструменты — ничего не годится для подарка. Потом встряхнул рюкзак — чувствуется, в рюкзаке что-то тяжёлое. Да это же бинокль! Хороший бинокль. Всё в нём цело, и стёкла есть, и окуляры крутятся.

Протёр я бинокль сухой тряпочкой, вышел на крыльцо и навёл его на дяди Зуев двор. Хорошо всё видно: Нюрка по огороду бегает, укроп собирает, дядя Зуй самовар ставит.

— Нюрка! — кричит дядя Зуй. — Хрену-то накопала?

Это уже не через бинокль, это мне так слышно.

— Накопала, — отвечает Нюрка.

Повесил я бинокль на грудь, зашёл в магазин, купил двести граммов подушечек и двинулся к Нюрке.

Самый уже разный народ собрался. Например, Федюша Миронов пришёл в хромовых сапогах и с мамашей — Мироновой. Принёс Нюрке пенал из бересты. Этот пенал дед Мироша сплёл.

Пришла Маня Клеткина, принесла Нюрке фартук белый, школьный. На фартуке вышито в уголке маленькими буковками: «НЮРЕ».

Пришли ещё ребята и взрослые, и все дарили что-нибудь школьное: букварь, линейку, два химических карандаша, самописку.

Тётка Ксеня принесла коричневое платье. Сама шила. А дядя Зуй подарил Нюрке портфель из жёлтого кожзаменителя.

Братья Моховы принесли два ведра черники.

— Целый день, — говорят, — собирали. Комары жгутся.

Мирониха говорит:

— Это не школьное.

— Почему же не школьное? — говорят братья Моховы. — Очень даже школьное.

И тут же сами набросились на чернику.

Я говорю Нюрке:

— Ну вот, Нюра. Поздравляю тебя. Тебе теперь семь уже лет. Поэтому дарю тебе двести граммов подушечек — и вот бинокль.

Нюрка очень обрадовалась и засмеялась, когда увидела бинокль. Я ей объяснил, как в бинокль глядеть и как на что наводить. Тут же все ребята отбежали шагов на десять и стали на нас в этот бинокль по очереди глядеть.

А Мирониха говорит, как будто бинокль в первый раз видит:

— Это не школьное.

— Почему же не школьное? — обиделся я. — Раз в него будет школьница смотреть!

А дядя Зуй говорит:

— Или с учителем Алексей Степанычем залезут они на крышу и станут на звёзды глядеть.

Тут все пошли в дом и сразу, как за стол сели, так и навалились на огурцы.

Сильный хруст от огурцов стоял, и особенно старалась мамаша Мирониха. А мне понравились калитки, сложенные конвертиками.

Нюрка была весёлая. Она положила букварь, бинокль и прочие подарки в портфель и носилась с ним вокруг стола.

Напившись чая, ребята пошли во двор в лапту играть. А мы сели у окна, и долго пили чай, и глядели, как играют ребята в лапту, как медленно приходит вечер и как летают над сараями и над дорогой ласточки-касатки. Потом гости стали расходиться.

— Ну, спасибо, — говорили они, — за угощение.

— Вам спасибо, — отвечала Нюрка, — за платье спасибо, за фартук и за бинокль.

Прошла неделя после этого дня, и наступило первое сентября.

Рано утром я вышел на крыльцо и увидел Нюрку.

Она шла по дороге в школьном платье, в белом фартуке с надписью: «НЮРЕ». В руках она держала большой букет осенних золотых шаров, а на шее у неё висел бинокль.

Шагах в десяти за нею шёл дядя Зуй и кричал:

— Смотри-ка, Пантелевна! Нюрка-то моя в школу пошла.

— Ну-ну-ну, — кивала Пантелеевна.

И все выходили на улицу на Нюрку посмотреть, потому что в этот год она была единственная у нас в деревне первоклассница. Деревня-то у нас маленькая — десять дворов.

Около школы встретил Нюрку учитель Алексей Степаныч. Он взял у неё цветы и сказал:

— Ну вот, Нюра, ты теперь первоклассница. Поздравляю тебя. А что бинокль принесла — так это тоже молодец. Мы потом залезем на крышу и будем на звёзды смотреть.

Дядя Зуй, Пантелеевна, Мирониха и ещё много народу стояли у школы и глядели, как идёт Нюрка по крыльцу. Потом дверь за ней закрылась.

Так и стала Нюрка первоклассницей. Ещё бы, ведь ей семь лет. И долго ещё будет. Целый год.

Девочка и лев

Я. АКИМ

Рис. Е. МОНИНА

Что случилось в городе?
Куда пропали дети?
Не галдят,
Не поют,
Стёкла мячиком
Не бьют.

Позабыли дети
Обо всём на свете,

ПОТОМУ ЧТО

В цирке, над кассой,
Висит объявленье:

Значит, надо торопиться.
В кассу очередь толпится —
Триста
Тридцать
Три руки
Крепко сжали
Пятаки.

Вдруг
Скрипнула дверь.

Может, выглянет зверь?
Интересно, какой?
Ой!..

Отворяется дверь —
Это вовсе не зверь.

На цыпочках,
Заплаканный
Выходит
УКРОТИТЕЛЬ:

— Дети, не шумите,
Прошу вас, прекратите!
Дело в том, что у льва
Разболелась голова.
Ах, невыносимо:
Лев наглотался дыма.
Сколько раз я говорил,
Чтобы сторож не курил...

Я волнуюсь, извините,
Медяками не звените,
Умоляю, не сердитесь,
Потихоньку расходитесь.

Представленье отменяется,
Касса закрывается.
Тсс!..

Что поделать —
Разбрелась
Очередь у кассы.
Девочки и мальчики
Вспомнили про мячики,
На асфальте во дворах
Расчертили «классы».

* * *

Осталась возле цирка
Девочка одна.
Девочка недавно
Сама была больна.

Стоит такая рыжая,
В руке скакалка.
Стоит и не уходит:
Льва ей жалко.

И ВОТ

Девочка рыжую чёлку
В дверную просунула щёлку,
Тяжёлую дверь потянула —
И внутрь прошмыгнула.

А в цирке пусто и темно,
А в цирке тишина.
Под самым куполом окно
Желтеет, как луна.

И вдруг над её головой
Такой оглушительный вой,
Что прямо трясутся поджилки
И с пола взлетают опилки.

Громадный лев
По клетке мечется,
Ревёт от боли —
И не лечится.

Лишь полотенце
Вокруг головы...
Очень свирепо
Болеют львы!

Заткнула девочка уши:
— Нельзя ли потише, Кирюша?

Потом
У решётки
На цыпочки встала,
Из кармана достала
И льву
Ко лбу
Приложила
Пятак.

Прохладный пятак.
ВОТ ТАК!
Ладошкой прижала покрепче
И в ухо мохнатое шепчет:

— Лев, лев, лёвушка,
Жёлтая головушка,
Успокойся,
Меня не бойся,
Не пойдём к врачу,
Я сама полечу!

Угомонился лев,
Слушает, присмирев,
Смотрит — рыжая головёнка,
Но не совсем как у львёнка.

Задумчиво
Лев
Зевнул
И девочке руку лизнул.

...По коридору
Кто-то бежит,
Бежит, торопится,
Пол дрожит.

Лев вздрогнул,
А девочка шепчет ему:
— Только смотри —
Никому-никому!

Тёплый пятак
В кулачке
Зажала —
И убежала.

Примчался укротитель,
С ним двое докторов:
— Скорее осмотрите,
Быстрее подлечите!

А доктора:
— Простите,
Ваш лев совсем здоров.
Практически здоров!

Дрессировщик скачет,
Смеётся, чуть не плачет,
Целует докторов:

— Кирилл здоров!
Совсем здоров!
Мой лев совсем здоров!
Повесьте снова объявление,
Что состоится представление!

* * *

Клокочет цирк. Огни горят.
Детей полным-полно.
А клоуны-то что творят —
До чёртиков смешно!

Но разом стихло всё, едва
Директор объявил:
— ПРОЩАЛЬНЫЕ ГАСТРОЛИ ЛЬВА!
ОРКЕСТР, ПРОШУ! КИ-РИЛЛ!!!

Грохнул трубами оркестр.
Дети повскакали с мест,
Эскимо никто не ест.

Выходит лев.
Он не сердит,
Он жмурится от света
И с удовольствием глядит
На представленье это —
На головы из темноты
И на разинутые рты.

А перед ним бумажный круг,
Бумажный круг тугой.
И чуть поодаль — тоже круг
Натянутый, другой.
Ещё подальше — третий круг.

И кто-то факелом
Из рук
Один, другой и третий круг
Поджёг,
поджёг,
поджёг.

Лев напружинился.
И вдруг
Оркестр умолк.
ПРЫЖОК!
Сквозь три пылающих кольца!

Ребячьи ёкнули сердца...

Лев приземлился.
Замер.
И цирк
обвёл
глазами.

Там, за столбом, не на виду,
В далёком боковом ряду
Мелькнула головёнка,
Похожая на львёнка.

Кирилл
К барьеру подошёл.
Нашёл он девочку, нашёл
Среди других детей!

Лев
пасть
в улыбке растянул,
Зелёным глазом подмигнул
И поклонился ей.

Пошла Маня на базар,
Принесла домой товар:
Родной матушке платок —
Посерёдочке цветок,
Братьям-соколам —
По козловым сапогам,
Сестрицам-лебедицам —
Да по белым рукавицам.

Рис. Ю. ВАСНЕЦОВА из книги „РАДУГА-ДУГА"

В ШУШЕНСКОМ

Дом крестьянки П. А. Петровой, где жили с июля 1898 года до окончания ссылки В. И. Ленин и Н. К. Крупская с матерью.

В селе Шушенском создан музей-заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина».

Далеко Шушенское. И теперь только самолётом долетишь быстро, а если ехать из Москвы поездом, а потом автобусом — потребуется три дня. В конце прошлого века, когда в Шушенском жил Ленин, дорога занимала более пятнадцати дней. Видно, большую силу видел царь в молодом революционере, что сослал его в такую глушь.

Почти три года провёл Владимир Ильич в Шушенском. Сначала он поселился в доме Зырянова, а когда приехала Надежда Константиновна Крупская с матерью, перебрались в дом Петровой.

Музей не похож ни на какой другой. Двадцать девять усадеб, целое село, стоят на правом берегу реки Шуши. Высокие заборы, амбары, колодцы. Под навесом — телеги, хозяйственная утварь. На таких телегах тогда, семьдесят лет назад, ездили шушенские мужики, из таких колодцев доставали воду.

Рядом с заповедником новое Шушенское — город с гостиницей, кинотеатром, большой библиотекой.

Сибирский писатель Т. Белозёров побывал в Шушенском и написал стихи. К этим стихам художник Ю. Молоканов сделал рисунки. Он тоже ездил в Шушенское и картинки свои рисовал с натуры.

Тимофей **БЕЛОЗЁРОВ**

Рис. Ю. **МОЛОКАНОВА**

Мы говорили шоферам,
В автобусах —
соседям,
Кассирам и кондукторам:
— Мы в Шушенское едем! —
И вот старинное село
Открылось перед нами.
Как птицы огненной крыло,
Взметнулось
наше знамя!
Вот мимо почты мы идём
И каменной столовой
И входим в строгий старый дом
Под крышею тесовой.
Струится в окна яркий свет,
Мы видим фикус,
Стол,
Буфет.
На нижней полке, за стеклом,
Подрагивая мелко,
Стоит кастрюля кверху дном,
И на ребре
Тарелка.
Глядим — и глаз не оторвать,
Вещей обидно мало:
Четыре стула да кровать
С потёртым одеялом.
Всё в комнате полупустой
Суровой дышит простотой...
Здесь жил Ильич!
Носил дрова
Для этой русской печки,
Сгущалась в окнах синева, —
Вставлял свечу в подсвечник.
Здесь, за конторкой у окна,
Нередко до рассвета
Писал.
И далеко видна
Была полоска света...
Холодный ветер пел в трубе,
Шумел сосновой хвоей...
Ильич готовился к борьбе,
К борьбе народ готовил.

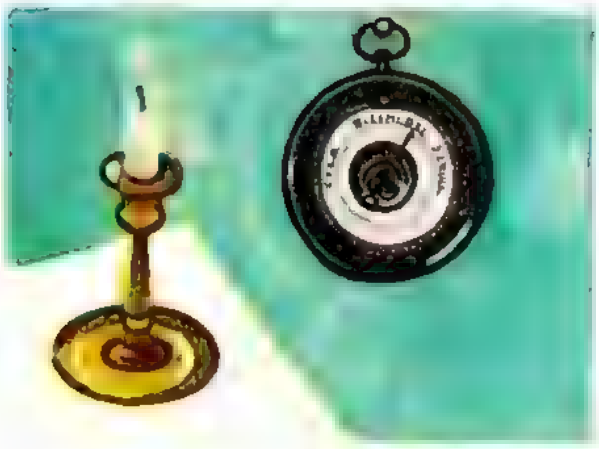
Дом крестьянина А. Д. Зырянова, в котором жил В. И. Ленин с мая 1897 года по июль 1898 года.

Рабочее место В. И. Ленина. Деревянная конторка, на ней чернильница с ручкой и керосиновая лампа с зелёным абажуром.

Музей-заповедник. Вид с реки Шуши.

Сюда, на этот край земли,
Со всей России вести шли.
К нему в условленные дни
Его друзья съезжались,
Здесь вместе спорили они,
О будущем мечтали.
К нему крестьян вела молва
За правдой,
За советом.
...Шумит за окнами листва,
Пронизанная светом.

Мы видим лодки на песке,
Мальчишку с удочкой в руке.
Сморила Шушу в берегах
Полдневная дремота...
...Ильич в высоких сапогах
Полями шёл с охоты.
Шнырял в траве
Пятнистый пёс,
И Минька босоногий
Чирка подстреленного нёс,
Шагая без дороги.



Подлинные вещи В. И. Ленина, которыми он пользовался в доме Зырянова: подсвечник, барометр, полка с книгами.

Шагал —
Осока нипочём! —
Штаны в озёрной тине...
Вот здесь он
Вместе с Ильичём
Показан на картине.

Мы видим письма сквозь стекло —
Бумага пожелтела, —
И в ручку пёрышко вросло,
Годами сталь изъело.
Но быстрый, как полёт луча,
Не тронут почерк Ильича!

Стройка в Шушенском.

НАШИ ЛЮБИМЫЕ ХУДОЖНИКИ

Алексей Фёдорович Пахомов

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Посмотрите, ребята, на эти рисунки. Это иллюстрации художника Алексея Фёдоровича Пахомова к детским книжкам. На каждом рисунке — дети. Они все живые, весёлые и все чем-то увлечённо занимаются. Девочка любуется новыми бусами. Мальчик играет с флажками...

Посмотришь на эти рисунки, и сразу поймёшь, что художник больше всего на свете любит рисовать детей. Он рисует детей на улице, в школе, в детском саду, дома. И по памяти — такими, какими они были в его далёком детстве. А детство прошло в деревне. Вот откуда художник так хорошо знает, как жили деревенские ребятишки в ту пору, чем занимались, как были одеты, в какие игры играли.

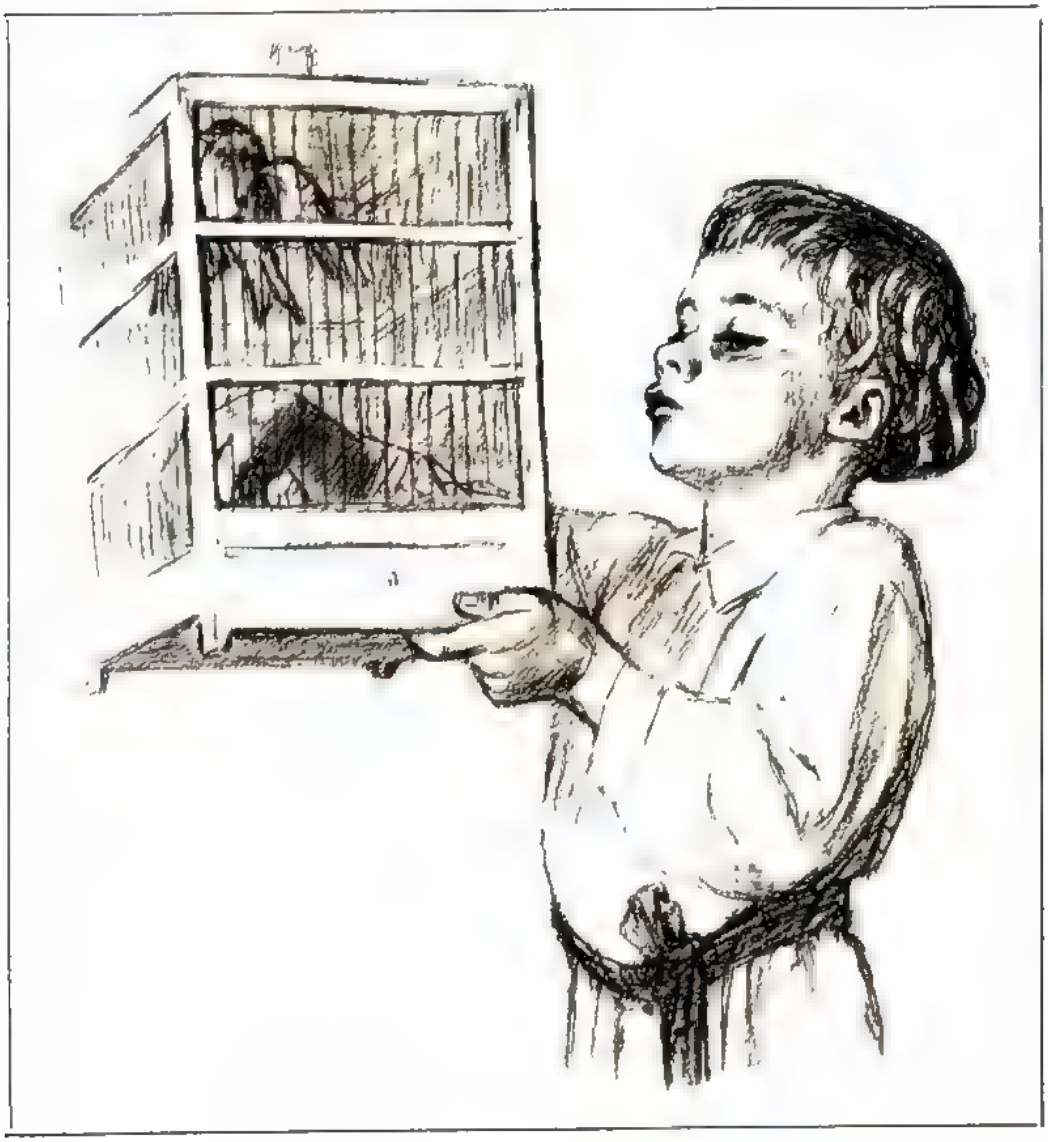
Деревенское детство, по словам Алексея Фёдоровича, осталось для него самым счастливым и поэтичным временем. «Я родился в деревне Варламово Вологодской области. Крестьянские дома у нас строились большие — по 3—4 избы под одной крышей. В одной избе жили зимой, в другой — летом, а в третьей не жили совсем. Эта изба была для красоты. Вся горница от потолка до пола, как обоями, была оклеена старинными лубочными гравированными картинками с ручной раскраской. Я ходил из дома в дом и разглядывал картинки. И скоро сам я пристрастился к рисованию».

Среди самых первых работ будущего художника были портреты деревенских мальчишек и девчонок. С тех пор прошло много лет. Очень много книг для детей нарисовал замечательный мастер — художник Пахомов. И всегда он старался рисовать те книжки, где речь шла о детях. Это были «Мастер-ломастер» и «Лодыри и кот» Маршака, «Крестьянские дети» Некрасова, рассказы Гайдара, стихи для детей Маяковского, «Рассказы и сказки для детей» Льва Николаевича Толстого и многие другие.

Но не только радостный мир детства умеет изображать художник. В годы войны он создал замечательную серию работ «Ленинград в дни блокады». В этих работах он рассказал, как мужественно боролись за победу измученные голодом и холодом ленинградцы и как вместе с ними боролись дети. С острой жалостью рисовал тогда художник бледные, неулыбающиеся лица детей.

Но кончилась война. И снова появились на рисунках Алексея Фёдоровича Пахомова радостные и весёлые дети.

И. ПИВОВАРОВА



Джеймс КРЮСС

СТИХОТВОРЕНИЕ О ЖЁЛТОМ ТРАМВАЕ

Рис. Л. ТОКМАКОВА

Уютный жёлтенький трамвай
Маршрута номер пять
Один раз вечером пустой
Отправился гулять.

Никто его не задержал,
Он ковылял вперёд
И всеми окнами смотрел
На звёздный небосвод.

Вдруг он увидел:
Лунный луч
С небес к Земле слетел.
Тот луч на рельсы был похож
И чудно так блестел.

Качнулся в сторону трамвай,
Он с колеи сошёл
И, выехав на лунный луч,
Пошёл, пошёл, пошёл!..

Осталась позади Земля.
Он к звёздам путь держал.
Как будто к счастью ехал он —
Звенел и дребезжал.

Постукивал, побрякивал.
Но путь был так далёк!
Он встретил первую звезду
Спустя немалый срок.

«Возьми меня! — кричит звезда. —
Я лёгкая, трамвай!»
И зазвенел трамвай в ответ:
«Влезай, влезай, влезай!»

За пассажиром пассажир
Вошли в него потом.
Вошла Планета, например,
Метеорит с хвостом.

И человечек на Луне,
Включая светофор,
Такой толкучки в небесах
Не видел до сих пор.

В трамвай садились облака —
Кто в дверь, а кто в окно.
К приходу облака-Мари
Уж было всё полно.

Но облако-Мари, крича,
Хотело влезть в вагон.
Оно, толкаясь и теснясь,
Пролезло с трёх сторон...

К несчастью, был у облака
Такой тяжёлый вес,
Что сразу сдали тормоза —
Вагон назад полез.

Уютный маленький трамвай
Вдруг навзничь полетел.
Катились кубарем сквозь ночь
Небесных сотни тел.

Планета вывалилась в дверь,
Теряя важный вид.
Со звоном выскочил в окно
Старик Метеорит.

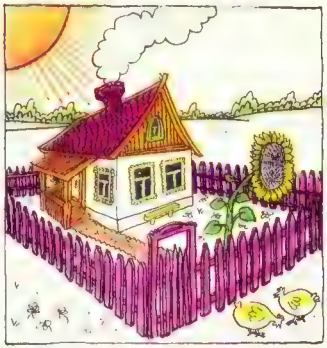
А человечек на Луне
Сказал: «Я так и знал!»
Надел он шляпу, палку взял
И дальше зашагал.

Всё вниз и вниз летел трамвай
Маршрута номер пять.
И как он вновь достиг Земли —
Никто не смог узнать!

Перевёл с немецкого **Ю. КОРИНЕЦ**

ПОДУМАЙ —

Помоги девочке найти конец нитки.



Что неправильно на рисунке?

Какого листочка нет ещё у девочки в гербарии?

Найди двух одинаковых птичек.

ЗАГАДКА

Виктор МУСАТОВ

СТОИТ СВЕЧА
ИЗ КИРПИЧА

(Труба)

Рис. С. ДОНСКОЙ,
М. МЕЖЕНИНОВА,
Г. ОГОРОДНИКОВА,
Е. ШАБЕЛЬНИКА

В. ФЕТИСОВ

ЗАГАДКА

ДВА СОСЕДНИХ КОЛЕСА
СОБИРАЮТ ГОЛОСА.
ДРУГ ОТ ДРУГА ТЯНУТ САМИ
ПОЯСОЧЕК С ГОЛОСАМИ.

(Магнитофон)

У кого больше шаров?

ОТГАДАЙ

Ян ЛАРРИ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Храбрый Тилли

ЗАПИСКИ ЩЕНКА, НАПИСАННЫЕ ХВОСТОМ

Когда мы идём по улицам или гуляем в парке, люди спрашивают Лену:

— Это что же за странный скотик? Это какой же породы собачка?

Лена говорит всем:

— Это настоящий шотландский терьер!

— Какая прелесть! — говорят люди.

Они протягивают руки, чтобы погладить меня, но уж этого я не терплю. Я начинаю рычать и показывать зубы.

— Ах, какой злой! — говорят люди.

Но я не злой. Я очень добрый. Только выхожу я гулять совсем не для того, чтобы меня гладили.

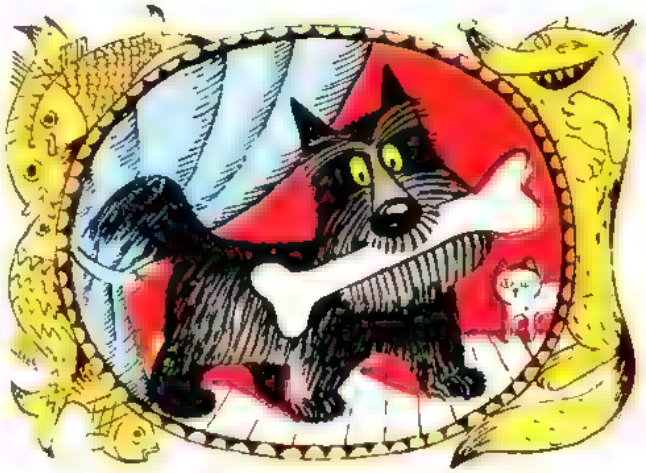
Лена — моя хозяйка. Она кормит меня, моет, а когда мне скучно, воет для меня песни и танцует. А вечером мы смотрим с ней телевизор. Это такой большой ящик, в котором живут маленькие люди, звери, маленькие дома и даже кошки. Кошек я не люблю. Когда они появляются в телевизоре, я лаю на них и хочу схватить их зубами.

Лена кричит тогда:

— Идите сюда! Идите все! Смотрите, какой Тилли глупый! Он злится на кошку в телевизоре. Скорей, скорей!

Но я не глупый. Я всё понимаю. Я знаю, что кошки в телевизоре не настоящие, а лаю на них для того, чтобы Лена смеялась. Ей почему-то нравится, когда я лаю на телевизор.

Лена служит у меня хозяйкой. Она заботится обо мне, развлекает меня. Ну и я стараюсь развлекать её, чтобы она не скучала. Вот почему я лаю на кошек из телевизора и каждый день прогуливаю Лену в парке. Между прочим, никто и ни разу ещё не спросил её, какой она породы, и ни один человек ещё не сказал ей: «Какая прелесть!» Ну что ж, не всем же быть красивыми терьерами. И тут уж ничего не поделаешь.



Но Лена не понимает этого. Завидуя мне, она называет меня «мой уродик» и даже «чёрная уродина».

А разве я урод? Посмотрите, каким нарисовал меня художник, и скажите сами: вы у кого-нибудь ещё видели такую же длинную шерсть, такие густые брови, такие храбрые глаза? Правда, на картинке я вышел немножко мрачным, но это потому, наверное, что в этот день Лена вымыла меня зелёным мылом с ужасным запахом и посыпала какой-то гадостью. А я ведь не очень люблю мыться с мылом. Я же собака, а не человек. Между прочим, некоторые ребята тоже терпеть не могут воду и мыло. Когда второгодника и двоечника Гошку начинают мыть с мылом, он ревёт, как громкоговоритель в парке. Недавно я встретил Гошку на лестнице, а так как мы оба не любим мыться, я помахал хвостом, что на нашем языке

Печатается с сокращением.

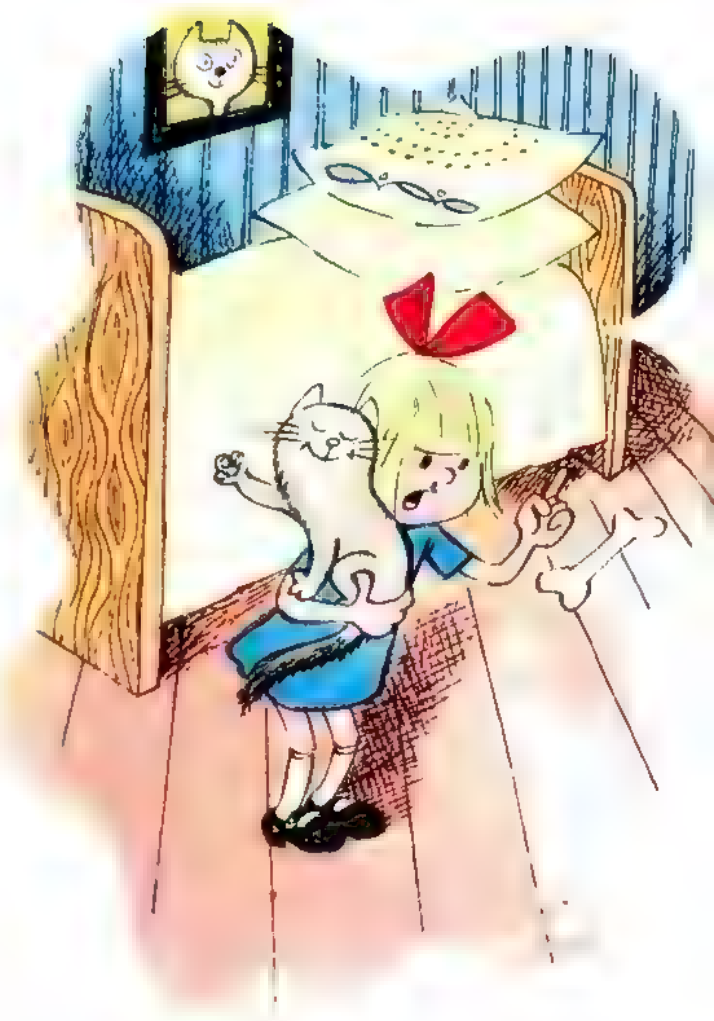
означает: «Привет, приятель! Уж кто-кто, а я понимаю, почему ты не любишь воду и мыло!» Гошка встал на четвереньки и начал лаять. Наверное, он хотел сказать мне что-то по-собачьи, но я ничего не понял. И не мудрено. Гошка и человеческий язык знает плохо, а взялся разговаривать на трудном, собачьем языке. Ведь, кроме слов «пусти», «дурак», «отдай», «не лезь», «вот дам по морде», Гошка ничего другого не знает, да и знать не хочет.

Моя Лена совсем другая. Она читает много книг и всегда узнаёт что-нибудь такое, чего даже я не знаю. Но однажды мне пришлось уйти от Лены в лес, где я живу сейчас и пишу свои записки.

А всё произошло из-за Мурзика. Кстати, художник нарисовал тут этого котёнка, и вы можете сами посмотреть на него. Ужасно неприятный, не правда ли? На картинке он сидит тихо и как самый безобидный котёнок. Но Мурзик только притворяется хорошим, а на самом деле он такой шкода, такой блудня, каких и свет не видел. Посмотрели бы вы, когда никого нет дома, как носится он по комнатам, прыгает на столы, на диван, на шкаф и мяучит так нахально, что меня всего трясёт от злости. А если бы вы знали, какой он жадный и какие у него острые когти. Однажды я подошёл к его блюдечку, чтобы посмотреть, чем он питается. Так что бы вы думали? Мурзик зашипел и расцарапал мой нос до крови. Вот из-за Мурзика-то мне и пришлось уйти от Лены. Сейчас я живу в лесу.

Что за чудесное место лес! Тут столько интересных и таких удивительных зверей, каких в городе ни одна собака не увидит за всю свою жизнь. Но прежде чем рассказать о своих встречах с необыкновенными жителями леса, я расскажу о том, почему мне пришлось уйти из города.

А всё это произошло так. В тот день я нашёл во дворе огромную кость. Она



была чуть-чуть поменьше меня. Мне почему-то запрещают приносить кости со двора, а потому я спрятался с моей добычей под кровать Лены и уже собрался закусить немного. Вдруг в комнату вошёл Мурзик. Осторожно ступая, он шёл, ворча, с огромною сосискою в зубах, волоча её по полу. Я сразу же догадался, что Мурзик стащил где-то сосиску. Или на кухне, или же в соседней квартире.

Я сказал Мурзику:

«Дай немножко! Не будь жадиной!»

Но Мурзик только зашипел на меня. Противно чавкая, он быстро сожрал всю сосиску один, потом облизнулся, помыл воровской лапою свой рот и свернулся на кровати клубком. Он лежал как

честный котёнок, который ничего и не знает об украденной сосиске, да и знать не хочет.

Ну, понимаете, конечно, что одну сосиску нельзя съесть два раза, а если она уже съедена, так лучше и не думать о сосисках. Я вздохнул только и принялся глодать кость. Вдруг на кухне стали кричать. Я услышал голос Лены. Она звала меня громко: «Тилли, Тилли!» Я подумал, что меня зовут, чтобы дать такую же сосиску, какую получил Мурзик. Бросив кость, я помчался на кухню.

— Тилли! — кричала Лена.

«Г-гам!» — тявкнул я и встал на задние ноги, потому что людям нравится, когда собаки стоят, как они сами, хотя я никогда не понимал и сейчас не понимаю, почему люди не ходят на четырёх ногах, как мы. Наверное, они просто не знают ещё, как это удобно.

— Ну-ка, Тилли, — сказала Лена и начала скручивать полотенце жгутом; и тут я понял, что ничего хорошего от этого полотенца для меня не будет. — Ну-ка, бесстыдник! Ну-ка, безобразник! Говори, кто стащил сосиску? Сейчас же говори, воришка!

«Мурзик стащил! — залаял я. — И съел её у тебя на кровати! Я стыдил его, говорил ему, что сосиски нельзя воровать, но он такой жадина! Всю сосиску один съел, а теперь спит».

Увы, Лена не поняла ни слова...

Когда Лена стала кричать на меня, я сразу понял, что она сердится. Но зачем же бить меня полотенцем? Не знаю, как вы, а я не люблю, когда меня бьют. Я вырывался, визжал, кричал: «Мурзик сожрал сосиску, а я, что же, должен отвечать за него своими боками? Это несправедливо! Пусти меня! Я буду кусаться»!

И я зарычал на Лену.

— Ах, так? — рассердилась ещё больше Лена. — Он же виноват, и он же огрызается! Бессовестный воришка! И ещё притворяется честным, бесстыдник! И ещё он будет уверять меня, будто никогда не воровал сосиски.

Конечно, однажды я взял нечаянно сосиску на кухне. Но это было очень давно, когда я ещё не понимал, почему нельзя брать сосиски без спроса и как нехорошо есть их сырыми, неварёными. Мне было тогда всего три месяца, и я был ещё очень глупым. Но так долго помнить ошибку моего далёкого детства просто неприлично даже. Я еле вырвался из рук Лены. И может быть, ничего больше и не произошло, если бы я не налетел на Мурзика. Он прыгнул на кровать и стал пищать: «Мало-о! Мало тебе всыпали, ур-р-р-одина! Мало-о-о!»

И это говорил котёнок, из-за которого я пострадал!..

Я кинулся на Мурзика и принялся трепать его так, что шерсть полетела из него клочьями. Мурзик кричал, пока не охрип. Но ещё раньше, чем он охрип, прибежала Лена.

— Противный, чёрный уродик! — затопала она ногами. — Ему попало за кражу, а он, смотрите, срывает злость на невинном Мурзике.

Она вырвала его из моих зубов и стала гладить, целовать, приговаривая:

— Бедненький! Несчастный страдалец! Крошка милая.

А этот негодник, эта блудня, крутил невинно хвостом и поносил меня на кошачьем языке самыми обидными словами. Я подпрыгнул, вцепился зубами в противный кошачий хвост и так рванул его, что Мурзик завопил громче телевизора.

— Злюка! Злюка! — закричала Лена. — Такой большой — и такой бесстыдник! За что ты мучаешь несчастного Мурзика?

Она схватила меня за уши, приподняла высоко и понесла через комнаты на кухню, а там открыла ногою дверь и выбросила на лестницу.

От обиды я залаял, потом бросился на дверь, стал царапать её когтями, чтобы меня впустили, и я мог бы рассказать всю правду о злодействе Мурзика. Но Лена не открыла дверь. Тогда я сел и начал выть и выл так долго, что мне самому стало жалко себя.

«П е р е с т а н ь выть! — вдруг зашипел противный кошачий голос. — Безобразие какое! Даже на лестнице нельзя посидеть спокойно».

Я оглянулся. Неподалёку от меня сидел кривой Барсик, самый большой кот нашей лестницы и самый отчаянный хулиган нашего дома. Один глаз Барсик потерял в драках с другими котами. Уши у него обгрызены кем-то в драках, шерсть висела у него по бокам, словно вата из старого пальто. Этот хулиган Барсик готов был драться с котами и собаками в любое время, и я давно уже собирался проучить его. Но сейчас мне было просто некогда связываться с ним. Да и, кроме того, потрепать Барсика не поздно будет и потом, когда я подрасту немножко. Но чтобы он не подумал, будто я его боюсь, я зарычал:

«Пр-р-рочь с дор-р-р-роги!»

Барсик выгнул спину дугою.

«Что такое? — зашипел он. — Да ты с кем говоришь, щенок? Ш-ш-ку-ру спущ-щ-щ-щ-щу с тебя! Ш-ш-ш-алопай несч-ч-ч-час-с-с-стный!»

Конечно, если бы я не торопился, уж я бы показал ему, как оскорблять меня, но я торопился уйти в лес и потому только крикнул ещё громче: «Пр-пр-р-р-рочь!» — и помчался вниз по лестнице.

Барсик зашипел вслед.

«Подож-ж-ж-жди, подож-ж-ж-жди! Вернёшш-ш-шьс-с-ся домой, я ещ-щ-щё поговорю с тобой! Не будь я Барсиком! До утра просижу здесь, но я научу тебя уважать старших».

Ну и пусть сидит! Пусть ждёт! Меня-то теперь он вряд ли дождётся. Я уже твёрдо решил обратно не возвращаться, а жить в лесу долго-долго. Всегда. Как живут в телевизоре медведь, баран, петух и собака. А Лена пусть остаётся с жуликом Мурзиком. И пусть она ищет меня и пусть плачет без меня.

Я перебежал двор, помахал хвостом знакомому боксёру Бульбулю и помчался на улицу. Я бежал по улице всё прямо и прямо, и скоро город остался у меня за хвостом.

Продолжение следует.

Р. БАУМВОЛЬ

СНОГСШИБАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ ПЕТИ ФЕДЬКИНА И ФЕДИ РЕДЬКИНА

— Я знаю такой телефонный номер, который даёт на всё справки, — сказал Петя Федькин. — Вчера я справлялся, что ел в зоопарке слон на обед.

— Это что! — сказал Федя Редькин. — Когда мне лень решать задачу, я звоню в Бюро добрых услуг, и мне дают готовый ответ.

— До чего я быстро расту! — сказал Петя Федькин. — Сниму на ночь рубашку, а наутро не могу в неё влезть.

— Это что! — сказал Федя Редькин. — Кружку с полки, чтобы напиться, я достаю на цыпочках, когда же ставлю её на место, мне тянуться не надо — я уже успел подрасти!

— При мне дятел стучал в сосну, — сказал Петя Федькин, — а белочка из дупла крикнула ему: «Кто там?»

— А я сам слышал, как заяц, сидя верхом на кочане капусты, распевал «Во саду ли, в огороде».

— Я однажды сорвал в лесу такой здоровенный гриб, что потом носил его в дождь вместо зонта, — сказал Петя Федькин.

— А я однажды сорвал такую крупную брусничину, — сказал Федя Редькин, — что играл ею в футбол.

— К нашей канарейке в клетку влетел воробей, — сказал Петя Федькин. — Воробей научился петь, а канарейка — чирикать.

— Это что! — сказал Федя Редькин. — К нашему попугаю в клетку два раза в неделю прилетает галка и берёт уроки языка.

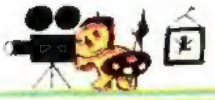
— Летом такие длинные дни,— сказал Петя Федькин, — что бывает, ночь началась, а день ещё не кончился.

— Зато зимой такие короткие дни, — сказал Федя Редькин, — что бывает, до ночи ещё далеко, а, глядишь, день уже кончился.

— Я так быстро умею считать, — сказал Петя Федькин, — что в дождь успеваю сосчитать все капельки.

— А я так быстро умею бегать, — сказал Федя Редькин, — что дождь не успевает меня замочить.

КИНОСТУДИЯ



РАЗ-ДВА ФИЛЬМ

ПОКАЗЫВАЕТ

НОВЫЙ

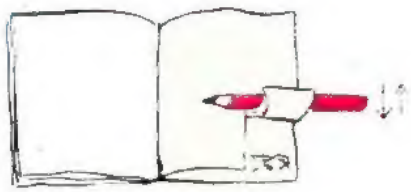
ЦВЕТНОЙ

приключенческий

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

«ПЕТЯ ВАТРУШКИН ИДЁТ К ЦЕЛИ»

5-я СЕРИЯ



ВЕСЁЛЫЙ УРОК БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

Дорогие момчета и момичета, что по-болгарски значит мальчики и девочки!

Многим из вас понравился весёлый урок болгарского языка («Мурзилка» № 9 прошлого года).

Сегодня мы проводим ещё один такой урок.

Вы уже знаете, что очень многие слова в болгарском и русском языках одинаковы. Вот из таких слов мы составили чайнворд. Смело отгадывайте и вставляйте в клеточки русские слова и считайте, что пишете болгарские — это одно и то же!

Каждое слово начинается на последнюю букву предыдущего.

1. АРТИСТ ЦИРКА.
2. АФРИКАНСКОЕ ЖИВОТНОЕ.
3. КРУГЛАЯ ВРАЩАЮЩАЯСЯ МОДЕЛЬ ЗЕМНОГО ШАРА.
4. ПТИЦА.
5. ОРУДИЕ, КОТОРЫМ КОПАЮТ ЗЕМЛЮ.
6. КОЛПАК ДЛЯ ЛАМПЫ.

А в этих русских словах мы убрали мягкий знак — и они стали болгарскими:

КОН, ЛОС, ТЮЛЕН, КАРАМЕЛ, МИНДАЛ, СОЛ, СУХАР, МЕБЕЛ.

Назовите эти профессии по-русски:

КОВАЧ, КОНЯР, КРОЯЧ, ЛЕТЕЦ, НОСАЧ, ЖЕЛЕЗАР, РИБАР.

(кузнец)
(конюх)
(портной)
(лётчик)
(носильщик)
(слесарь)
(рыбак)

Некоторые болгарские слова отличаются от русских только одной буквой — поменяйте её, и вы поймёте, о чём идёт речь. (Если не поменяете — тоже поймёте.)

Вот несколько таких слов:

БУТИЛКА, ТРЕВА, ЕЗЕРО, СНЯГ, ХИЕНА, ВИДРА, КИТАРА, КРУША, ПАЗАР.

Каша рисовая

Существуют, наконец, слова, одинаково звучащие и по-русски и по-болгарски. Но если бы мы попросили художников нарисовать к ним рисунки, то болгарский художник нарисовал бы то, что вы видите справа, а русский — то, что вы видите слева.

Рысь

РИС, ТРЕСКА, ЛАЙКА.

Щепки

Рыба треска

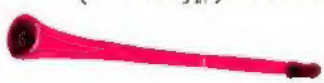
Собака

Цветок ромашка

ЗАГАДКИ К УРОКУ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

У меня живут в темнице
Неразлучные сестрицы.
Если я пишу, читаю —
Их на службу призываю.
(Очи)

У меня одна привычка —
Каждый день несу яичко.
Это, думаешь, легко?
Ко-ко.
(Курица)



Не возьмёшь —
она молчит.
Дунешь — сразу зазвучит.
(Дудка)

Из болгарской народной поэзии

Славко-Забавко

Славко-Забавко —
Бравый работник,
Ездит на кошках,
Пашет на мышках.

Славко-Забавко —
Бравый работник,
Косит иглою,
Ложкой молотит.

Славко-Забавко —
Бравый работник,
Ест из солонки,
Пьёт из напёрстка.

Рада по воду пошла

Зазвенели чисто-чисто
Серебристые монисты.

Забренчали в такт ведёрки,
Словно их столкнули с горки.

Застучали каблучки
По дорожке вдоль реки.

Знают жители села:
Рада по воду пошла.

Перевёл с болгарского В. ВИКТОРОВ

КАК МУРЗИЛКА ЦВЕТЫ ВЫРАСТИЛ

Рис. Г. ОГОРОДНИКОВА

Цена 10 коп.

Индекс 70553

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), Ю. Казаков, М. Коршунов, Ю. Молоканов, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв, В. Чижиков.

Художественный редактор А. Семёнов.
Технический редактор В. Агеева.

Год издания сорок седьмой

Сдано в набор 15/VII 1970 г. Подписано к печати 28/VII 1970 г. Формат 84×108 1/16. Печ. л. 2 (усл. 3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 5 600 000 экз. Цена 10 коп. Заказ 1041.

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон: 250-45-08.